

Необходима систематическая информация о многочисленных исследованиях, выходящих на языках народов СССР. Не стали всеобщим достоянием широко развернувшиеся за последние годы в союзных республиках работы по топонимике Я. М. Эндзелина в Латвии, К. К. Целуйко на Украине, Г. А. Капаняна в Армении, Г. А. Конкашбаева и А. Абдрахманова в Казахстане. И совсем уж отрывочна информация о зарубежных топонимических исследованиях.

Настоятельная задача — объединить эти огромные, но разрозненные усилия для создания подлинно научных основ топонимики, остающейся пока наиболее запущенной отраслью языкознания.

В. А. Никонов

Dicționarul limbii române literare contemporane. Vol. I. — [București], ed. Acad. R. P. R., 1955. XXVI, 628 стр.

Вышел в свет первый том (А — С) четырехтомного «Словаря современного румынского литературного языка». Второй том (D — L) находится в печати; третий (M — P) и четвертый (R — Z) тома находятся в стадии окончательного контроля и редактирования.

Рецензируемый словарь подводит итоги предшествующей долголетней работы по созданию академического словаря румынского литературного языка и является одним из важнейших этапов в осуществлении культурной революции в РНР.

Трудным и длительным был путь создания словаря румынского языка. Попытки составления большого румынского словаря были предприняты в первой половине XIX в., еще до образования Румынской Академии. Более 30 лет трудились над составлением румынско-латинско-венгерско-немецкого словаря основоположники так называемой «латинской школы» — С. Мику-Клайн, П. Майор, а также их последователи — В. Колоши, И. Теодорович, А. Теодори и др. Словарь, составленный по образцу полиглотов тех времен, вышел в свет в Буде в 1825 г.¹ Несмотря на то, что для этой работы был собран огромный лексический материал, словарь не нашел себе применения в жизни даже у современников, так как в основе его лежала порочная концепция «латинистов». В течение первой половины XIX в. издавалось еще несколько словарей. Однако все они представляли собой лишь подражание различным иностранным словарям.

Образованная в 60-х гг. прошлого столетия Румынская Академия должна была решить и основные вопросы румынского языкознания. В первом же параграфе Устава, принятого 1 апреля 1866 г., указывалось, что Академия обязана установить правила орфографии, разработать грамматику и составить словарь румынского языка². Следует, однако, отметить, что ни одна из этих задач не была выполнена прежней Румынской Академией. Более 60 лет на румынской орфографии сказывалось вредное влияние этимологизирующих концепций румынских академиков. Только в наши дни, после установления в Румынии строя народной демократии, осуществлена реформа орфографических правил, основанных на фонетическом принципе. Новая орфография вступила в силу с 1 апреля 1954 г. С целью быстрее и лучшего внедрения орфографии был составлен орфографический (и отчасти орфоэпический) словарь на 9 тыс. слов³.

Грамматика Т. Ципариу, опубликованная прежней Академией в 1869 и 1877 гг.⁴, ознаменовала собой провал второй стоявшей перед Академией задачи, после чего последняя по существу отказалась от выполнения этой работы. Только в 1954 г. Академия РНР осуществила выпуск академической «Грамматики румынского языка»⁵.

Что касается составления словаря, то эта работа в прошлом была поручена Академией двум «латинистам» — А. Т. Лауриану и И. К. Массиму, которые и опубликова-

АН СССР, Серия географическая, 1953, № 4; С. А. Тюрин, Некоторые принципы передачи географических названий на картах, там же, № 5; Д. Х. Карамышева, О недостатках в транскрипции географических наименований Средней Азии и Казахстана, «Вестник АН Казах. ССР», 1952, № 12; Г. М. Мамеев, О правильной транскрипции названий географических объектов Азербайджанской ССР, Баку, 1950.

¹ «Lesicon romanescu-latinescu-ungurescu-nemțescu quare de mai mulți autori în cursul a trideci și mai multor ani s'au lucratu», Buda, 1825.

² «Analile Societatei Academice Romane», t. I, București, 1869, стр. 3.

³ «Mic dicționar ortografic», [București], ed. Acad. R.P.R., 1953.

⁴ Т. Ципариу, Gramatica limbii române, București: partea I — 1869; partea II — 1877.

⁵ «Gramatica limbii române», ed. Acad. R.P.R., 1954: vol. I — Vocabularul, fonetica și morfologia; vol. II — Sintaxa.

ли в 1871—1876 гг. «Словарь румынского языка»¹, ознаменовавший собой кульминационную точку антинаучных и антинародных упражнений «латинистов». Не являясь словарем румынского языка, эта работа не представляет собой и словаря латинского языка, хотя в нее и включены слова, заимствованные из латинских словарей. В словаре имеется много латинизированных румынских слов (*silvaticire*, *ustulatura* и др.) и, кроме того, большое количество слов, искусственно созданных авторами словаря в порядке безответственного словотворчества (например: *tardilimbi* «молчаливый», *tepefacere* «согреть»). Кроме того, из словаря изгнаны все слова нелатинского происхождения, которые, по мнению «латинистов», «не могут и не должны иметь места в румынском словаре»². Авторы словаря включили такие слова в специальное приложение³. Этот произвол в отношении языка, естественно, и предопределил судьбу первого академического словаря. Он был мертворожденным детищем прежней Академии, отвергнутым румынским народом, его лучшими писателями и другими культурными деятелями.

Почти одновременно, но вне стен Академии, работал над своим этимологическим словарем известный языковед XIX в. А. Чихак, исследовавший 5765 румынских слов⁴. Он совершенно правильно показал, что несмотря на то, что румынская лексика является «латинской в своей основе», все же громадное большинство румынских слов по своему происхождению является нелатинским. Около 80% румынских слов являются лексическими единицами славянского, венгерского, турецкого, новогреческого и албанского происхождения. Однако, как это со всей убедительностью раскрыл один из выдающихся румынских языковедов XIX в., питомец Харьковского университета Б. Хаждэу, указанная статистика А. Чихака не говорит о том, что румынский язык является нероманским языком. Своей теорией об «обращаемости слов» (*Circulația cuvintelor*) Хаждэу доказал латинский характер румынской лексики и языка в целом⁵.

Появление в свет словаря А. Чихака побудило Румынскую Академию возобновить работу над словарем, но уже на новых началах. В 1884 г. Академия поручила составление словаря Б. Хаждэу. Более 13 лет работал этот ученый над словарем и успел опубликовать из него под названием «*Etymologicum Magnum Romaniae*» всего лишь три тома на буквы А и В (до слова *bărbat*). Работа была задумана как словарь *thesaurus*, т. е. он должен был включать как современную лексику, так и лексический материал прошлых периодов развития языка. Словарь должен был представлять настоящую энциклопедию румынского народа и, следовательно, должен был отразить всю его жизнь, как она отложилась в языковых явлениях. Каждое слово рассматривалось в связи с историей, фольклором, этнографией румын. Автор ставил перед собой задачу — исследовать этимологию слова, его диалектные варианты и т. д. Огромные размеры задуманного словаря оказались не под силу одному ученому, даже такого масштаба, как Б. Хаждэу.

В 1897 г., по поручению Академии, к составлению словаря приступает яский профессор А. Филиппиде, который, по сути дела, принял тот же план словаря, что и Б. Хаждэу. Несмотря на то, что на протяжении 9 лет собран был огромный лексический материал, Филиппиде все же не смог выполнить задания Академии. Он не опубликовал своих словарных материалов, но зато материал его использовался всеми последующими составителями академического румынского словаря.

Не довел работу над словарем до конца и клужский профессор С. Пушкарю, который на протяжении 38 лет опубликовал лишь часть его (буквы А — С, F — L до слова *lojniță*). С. Пушкарю имел в виду также составление словаря, в который вошли бы все слова румынского языка, как литературные, так и диалектальные формы, с указанием истории и этимологии каждого слова.

Таким образом, лексикографическая традиция составления академического словаря в Румынии имеет довольно большую и богатую историю. Пусть не все в прежней работе над словарем было благополучно, однако Академия РНР располагает огромным фактическим материалом, который может и должен быть использован. Хотя составление грамматики и словаря народа является трудным делом, однако это дело чести коллектива лингвистов каждой страны. И румынские языковеды в условиях строя народной демократии успешно справляются с поставленными перед ними задачами.

¹ A. T. Laurianu și J. C. Massimu, *Dictionariulu limb'eî române*, București: t. I (A — H) — 1871; t. II (I — Z), Collaboratori J. Hodosiu și G. Baritiu — 1876.

² A. T. Laurianu și J. C. Massimu, указ. соч., t. I, стр. VI.

³ «Glossariu care coprinde vorbele d'in limb'a romana straine prin originea sau form'a lor, cumu și cele de origine indouiosa», București, 1876.

⁴ A. de Cihac, *Dictionnaire d'étymologie daco-romane*, Francfort s/M.: [t. I] — *Éléments latins, comparés avec les autres langues romanes*, 1870; t. II — *Éléments slaves, magyars, turcs, grecs-moderne et albanais*, 1879.

⁵ См. B. P. Hasdeu, *Cuvente den bătrîni*, vol. III, partea I, București, 1881, стр. 91—105.

В 1948 г. составление академического словаря было поручено акад. И. Иордану. Но более интенсивная работа над словарем началась в 1952 г., когда, после широкого обсуждения словарной работы, Президиум Академии РНР постановил издать ряд словарей: современного литературного языка, историко-этимологического, диалектологического и словаря синонимов.

С практической точки зрения наиболее важным является словарь, рецензируемый нами. Как указывается в «Предисловии» (стр. VII), словарь выходит в такой сравнительно короткий срок благодаря большой помощи и поддержке со стороны Правительства РНР и Румынской рабочей партии, а также благодаря освоению его редакторами передовых теоретических установок советской лингвистики. Кроме того, следует учесть и тот факт, что румынские словари до 23 августа 1944 г. были почти исключительно словарями ученых-одиночек, между тем «словарь не может быть индивидуальным делом, а должен делаться коллективными усилиями»¹.

В составе работников над настоящим словарем числится 82 фамилии ученых, среди которых такие известные лингвисты, как акад. И. Иордан, акад. Э. Петрович, акад. А. Росетти, акад. А. Граур, проф. Д. Макря и др., а также ряд молодых лингвистов-лексикографов, прошедших хорошую лингвистическую школу вообще и лексикографическую в частности.

Президиум Академии РНР и его языковедческие институты провели большую подготовительную работу. С привлечением специалистов всей страны (Бухареста, Клужа, Ясса и других городов) в конце июля 1952 г. было проведено широкое обсуждение состояния и перспективы работы над словарем. Затем пробный материал для ознакомления общественности был опубликован в журнале «Studii și cercetări lingvistice» за 1953 и 1954 гг.

После выхода в свет первого тома еженедельник «Contemporanul» и другие периодические издания открыли дискуссию о словаре, которая содействует улучшению работы над последующими томами, и в особенности при подготовке нового издания. В дискуссии приняло участие уже большое количество высококвалифицированных специалистов. Все это говорит о том, что общественность РНР считает почетным долгом сказать свое слово в отношении этой капитальной работы румынских лингвистов.

Настоящий словарь содержит лексику современного румынского литературного языка. Румынским литературным языком составители словаря считают письменный язык, употребляемый не только в художественных произведениях, но также в научных исследованиях, политических трактатах; язык газет и журналов. Что касается понятия «современный язык», то румынские ученые исходят из того, что современная румынская литература берет свое начало в первой половине XIX в. в произведениях писателей, сгруппировавшихся вокруг журнала «Dacia literară» («Литературная Дакция»), во главе которого стояли М. Когэлничану, В. Александри, А. Руссо, К. Негруцци, Н. Бэлцеску, И. Гика и др. Язык этих писателей лег в основу языка современной румынской литературы. Словарь содержит лексику художественных произведений, научных исследований, периодических изданий, начиная с первой половины XIX в. и вплоть до настоящего времени. Кроме того, использованы публикации по фольклору. Особое место среди источников словаря занимают переводы произведений классиков марксизма-ленинизма, приведенные для уточнения и углубления различных общественно-политических и научных терминов.

Современная эпоха в жизни румынского народа, строящего при братской бескорыстной помощи всех народов Советского Союза и стран народной демократии социалистическое общество, ознаменована невиданными достижениями в области культуры, науки, техники, искусства и т. д. Словарь современного румынского литературного языка стремится отразить сдвиги, происшедшие в общественной жизни румынского народа. Поэтому в словарь включено более 8% (по отношению ко всему количеству слов) лексических единиц, связанных с общественно-политическими науками. Это либо совершенно новые слова, либо слова, претерпевшие семантические изменения в связи с преобразованиями, последовавшими после 23 августа 1944 г. В эту категорию входят слова: *activ, activist, agitație, anarho-sindicalism, antifascist, antagonism, apolitism, aspirant, autocratică, autoliniștire, avangardism, bază (economică), brigadier, burghezie, candidat (în științe), capital, capitalism, cauzalitate, centrism, colectiv, comunist, cultură* и др. Следует приветствовать включение в словарь форм женского рода существительных, обозначающих различные занятия, профессии женщин, как, например: *autoare, aviatoare, brigadieră, combineră, compozitoare* и т. д., связанные со все возрастающей ролью румынской женщины в общественной жизни страны. В словарь включено много таких слов, которых не было в предшествующих словарях, составленных во времена буржуазно-помещичьей Румынии: *alfabetizare, anexionism, antimonarhic, antiimperialist, comunard, colonialism* и др.

¹ Л. Щерба, Предисловие, в кн. «Русско-французский словарь», сост. Л. В. Щерба и М. И. Матусевич, под общ. ред. Л. В. Щербы, М., 1939, стр. 7.

В связи с растущей ролью науки и техники и распространением научно-технических знаний среди широких масс трудящихся в словаре более 17% слов являются терминами естественных, математических и технических наук: *abacă, abataj, abaliza, abraziune, abrazare, anterupită, atomist, autocisternă, babă, bachelită, baciloză, bactericid* и др.

В настоящий словарь не только включено большое количество новых слов, но и дано новое толкование многим, ранее бытовавшим в румынском языке словам в связи с общественно-политическими преобразованиями и, осуществляемыми в РНР. По-новому толкуются такие слова, как *agitator, agitație, calitate, cantitate, chiabur* и т. д.

В отличие от предшествующих словарей в рецензируемый словарь не включается диалектная лексика, слова, имеющие узко областное распространение, как, например: *abes* (употребляется в Банате), *ablas* (Олтения), *a așega* (Банат), *acov* (Олтения, Банат), *bășicaiață* (Трансильвания), *bădan* (Банат, Олтения), *boltaș* (Трансильвания), *a borși* (Молдова) и др.

Однако если диалектные слова вошли в литературный оборот, будучи широко использованы писателями — классиками и современными, — то тогда они включаются в словарь. Например: *colb* (встречается в произведениях Садовяну, Гырляну, Эминеску, Крянгэ и др.), *cușmă* (Галан, Садовяну, Камилар, Негруцци и др.), *ciubotă* (Топырчану, Крянгэ), *a acira* (Станку) и др.

Кроме того, наряду с общелитературной формой, имеющей валашскую огласовку, словарь допускает в качестве варианта и молдавскую форму, например молд. *bolohan* при литературной форме *bolovan*; *bacal* при *băcan* и др.

Явно устаревшие слова не входят в словарь (*abăioară, abiruire, accizar, acești, baceșan* и др.), кроме тех случаев, когда они широко использованы писателями (например, *comis* встречается в произведениях Делавранча, Одобеску, Александри и др.).

Из терминологии, научной и технической, словарь включает только те термины, которые вошли в литературный оборот и встречаются в книгах широкого обращения, в учебниках и т. д. Узко специальная терминология (как, например: *abligeană, camă, carnolit, carotieră, compresiv* и т. д.) не учитывается в словаре.

Румынские лексикографы исходили из насущных потребностей практической жизни и стремились удовлетворить не ученых узкой специальности а широкие массы трудящихся, которые найдут в рецензируемом труде точные данные о правильном употреблении лексических богатств румынского языка. Настоящий словарь является не только толковым, но и нормативным. Он представляет собой список слов, рекомендуемых Академией РНР и отвечающих современным нормам румынского литературного языка. Нормативный характер словаря проявляется в отборе слов, в подаче грамматических и стилистических помет, в постановке ударения на всех заголовочных многосложных словах, в указании на произношение отдельных слов и т. д. Литературными считаются, например, формы: *acantă* (не *acant*), *acetilenă* (не *acetilen*), *bagatelă* (не *bagatel*) и т. п.

Наиболее трудным моментом в работе над толковым словарем является определение значения слова. Каждая лексическая единица должна иметь точное, сжатое, ясное, всеобъемлющее определение, которое указывало бы важнейшие признаки соответствующего понятия. Для определения значения каждого слова в словаре используются различные специальные пособия, а также иллюстративный материал, заимствуемый в большинстве случаев из произведений авторитетных писателей. Даже термины подкрепляются цитатами из классиков литературы. Например, *algebră* (Негруцци), *aneroid* (Караджале), *arithmetică* (Садовяну, Крянгэ и др.). Такой метод служит не только для определения слова, но прежде всего для показа общего распространения той или иной лексической единицы¹. В словаре был использован огромный иллюстративный материал, собранный за протяжении 58 лет. Библиография словаря дана на 10 страницах и насчитывает около 450 названий различных источников. Работники словаря подсчитали, что в первом томе имеется 20 092 примера из работ различных авторов. Из художественной литературы извлечено 18 777 цитат, в том числе 14 753 из классиков и других писателей прошлого, 1361 из фольклора и 2663 цитаты из произведений современных писателей. Больше всего используются цитаты из произведений классика современной румынской литературы акад. М. Садовяну. За ним следуют писатели — классики прошлого века И. Крянгэ, В. Александри, К. Негруцци, М. Эминеску, Ал. Одобеску, И. Л. Караджале и др.²

Рецензируемый словарь является не энциклопедическим, а толковым. В нем приводятся устойчивые сочетания (как, например, *trai, neneaco, cu banii babachii; bun ca pînea caldă; din cale-afară* и др.), обычные обороты речи (*carte de căpîți, a arunca peste bord* и др.), ходячие выражения (*căleștiul lui Ahile, sare atică, frumusețe atică*

¹ Такой прием используется и русским академическим словарем.

² См. I. Stanciu, Din problemele elaborării Dicționarului limbii române literare contemporane, журн. «Contemporanul», 1955, № 25.

и др.), словосочетания, используемые как научные и технические термины (*arc electric, arc voltaic, bac de celulă electrolitică, bac de răcire* и др.). Определение значений слов дано в соответствии с новыми достижениями в области науки и техники. Для этого были привлечены специалисты по разным отраслям знания. В качестве консультантов привлекались специалисты 25 академических институтов, а также 9 учреждений вне Академии РНР. Конечно, словарная работа не может обойтись без лексикографа, потому что специалист по какой-либо одной отрасли знаний может иногда дать толкование, которое не будет понятно для широкого круга читателей¹. Опыт составления толковых словарей в Советском Союзе показывает, что определения научных и технических терминов в толковом словаре «... не должны противоречить науке и действительности, но в то же время могут и не совпадать с научными определениями, так как могут не передавать всех научных признаков понятия»².

Составители стремились дать все значения и оттенки слов, а также выражения, употребляемые в литературном языке. Однако этот словарь не является терминологическим и не может ни в какой степени заменить специализированные терминологические словари. Поэтому вполне понятно, что некоторые общеупотребительные слова поданы лишь как таковые и не снабжены определениями как термины специальных дисциплин. Например, слово *ardere* имеет не только общеупотребительное значение. Оно используется со специальным терминологическим значением в биологии, патологии и т. д. Эти последние значения вполне законно, на наш взгляд, в словаре не приводятся.

Весьма тщательно разработана в словаре система омонимов. Например, при слове *bun* различается: *bun*¹ — наречие в смысле русск. «хорошо, ладно»; *bun*² — существительное мужского рода, русск. «дедущка»; *bun*³ — существительное среднего рода, русск. «добро, благо» и *bun*⁴ — прилагательное, русск. «хороший». Затем следует весьма богатая фразеология с соответствующими толкованиями. Вообще нужно сказать, что статья *bun* относится с лексикографической точки зрения к хорошо разработанным статьям.

В заключение хотелось бы высказать несколько критических замечаний и пожеланий. Один из упреков, который следует сделать данному словарю, — это непоследовательность в подаче отглагольных существительных, образованных от инфинитивов. Так, в словаре имеются существительные *abandonare, abonare, abolire, abordare* и т. д., в то время как *abnegare* отсутствует, хотя его можно встретить в стихотворениях В. Александри, а также в произведениях других писателей.

Необходимо включить в словарь названия профессий типа *băieșit* или *băieșag* при имеющемся в словаре существительном *băiaș* и др. Желательным было бы включение в словарь различных форм вспомогательных глаголов (*aș, ai, ar* и т. д.), притяжательных артиклей (*a, ai, ale*) в виде самостоятельных словарных статей (хотя бы только со ссылкой на начальную форму).

Хотя этот словарь и не является этимологическим, все же читатель вправе потребовать от академического словаря некоторых данных об историческом происхождении слов, тем более, что до сих пор не имеется полного этимологического словаря румынского языка. В «Справочном отделе», где приводятся различные сведения о произношении, ударении и т. д., можно было бы давать хотя бы некоторые указания на этимологию слова, примерно так, как это делает академический русский словарь. Такие сведения необходимы не только для румынских языковедов, но и для всех специалистов по романскому языкознанию.

Можно было, на наш взгляд, опустить некоторые узко специальные термины, как, например: *acromegalie, acroter, acromatopsie, acinometrie, anemostat* и др., включение которых противоречит принципам составления словаря общелитературного языка. Наоборот, в словаре отсутствуют некоторые широко употребительные слова и словосочетания: *abiturient, accidenșar, achindii, aductor, apă grea, băbană, băbăciță, bună dimineața (bot), canistră, ciclotron, comsomolist, comsomol* и др. Включение подобных слов тем более необходимо, что многие из них употребляются писателями.

На букву *ă* включены формы указательных местоимений исключительно просторечные и диалектные: *ăl, ăla, ălălalt, ăst, ăsta* и др., которые если и употребляются в литературе, то только с целью характеристики того или иного действующего лица. Такие слова совсем не обязательны в словаре литературного языка, тем более, что данный словарь не учитывает, как правило, лексические единицы, употребляемые в различных произведениях для раскрытия определенного образа.

В отношении лексикографического оформления слов следует заметить, что целесообразно было бы более четко выделить различные морфологические формы,

¹ О таких случаях рассказывает в своей статье один из ведущих работников словаря И. Станчу (I. Stanciu, указ. статья).

² «Толковый словарь русского языка», под ред. Д. Н. Ушакова, т. I, стр. XXIV, § 7.

тех слов, у которых они связаны со спецификой терминологического употребления. Так, *arc*, *arce* употребляется преимущественно как термин в геометрии и архитектуре, в то время как *arc*, *arcuri* — термин механики. Другой пример. *cot*, *coate* означает «локоть, локти»; *cot*, *coți* — старинная мера длины, русск. «локоть»; *cot*, *coturi* — «поворот, изгиб»; тех. — «колесо». Рецензируемый словарь дает такие формы множественного числа в начале словарной статьи с арабской цифрой в скобках. Эта подача нам кажется неудобной, потому что неясно, какая форма какое имеет значение, тем более, что в примерах типа *cristale*, *cristaluri* эти цифры исчезают.

Из замеченных типографских погрешностей укажем только одну грубую: в словаре сказано, что акр равняется 1047 кв. м., в действительности же он содержит 4047 кв. м.

*

Выход в свет «Словаря современного румынского литературного языка» и «Граматики румынского языка» наглядно показывает, что румынская лингвистика в условиях народно-демократического строя отошла от решения малых, не принципиальных вопросов и занимается исследованием вопросов нормализации современного литературного языка. Однако следует все же указать на то, что издание данного словаря не снимает с повестки дня издания большого академического словаря, который полностью охватил бы лексическое богатство румынского литературного языка и использовал все лучшие достижения академической традиции румынской лексикографии.

Н. Г. Корляну

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЧЕХОСЛОВАКИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

В пражском журнале «Советское языкознание»¹ помещен обзор работ чешских и словацких ученых, посвященных рассмотрению отдельных проблем фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики русского языка и некоторых других вопросов (авторы статьи А. Адамец, И. Цамутали, В. Грабе, М. Крбеч, О. Маи, Я. Порак, А. Стржижова, А. Шоуркова, И. Влчек).

Как следует из обзора, в последние годы чехословацкие ученые-русисты сосредоточили свое внимание на изучении отдельных сторон современного русского языка. Этот интерес именно к современному русскому языку станет вполне понятным, если учесть сложившиеся в послевоенные годы дружественные отношения и тесное сотрудничество СССР и Чехословакии в самых различных областях.

Многие работы чехословацких русистов преследуют цели практического изучения русского языка, но вместе с тем разрабатываются и теоретические вопросы. Так, среди работ по фонетике русского языка выделяется прежде всего статья М. Ромпортла «Фонетическое изучение русского *ы*»², в которой, на основе экспериментальных данных, автор характеризует звук *ы* как с артикуляционной, так и с акустической стороны. Автор впервые сопоставил русскую и чешскую интонационные системы, указав на их сходство и различия³. Вопросу о соотношении согласных по мягкости и твердости посвящена статья Я. Порака⁴. Наконец, к числу теоретических работ по фонетике относится и во многом спорная статья Я. Попелы «Фонетика современного русского языка для чехов»⁵.

Значительно больше внимания уделили чешские лингвисты вопросам практического освоения фонетики русского языка. После выхода в свет в 1950 г. книги Р. И. Аванесова «Русское литературное произношение», как отклик на нее, появляются статьи, выдвигающие главным образом вопросы методики освоения русского литературного произношения⁶. Наиболее широко рассмотрены эти вопросы в статье М. Цип-

¹ Deset let naší jazykovědné rusistiky, «Sovětská jazykověda», ročn. V, seš. 3, Praha, 1955, стр. 176—199.

² См. М. Romportl, Fonetická studie o ruském «y», «Slavia», ročn. XXII, 1953, стр. 529—556.

³ См.: е го же, K tónovému průběhu v mluvené češtině, Praha, 1951; е го же, Melodie ruské a české věty, «Sovětská jazykověda», IV, 1954, стр. 207—222.

⁴ J. Porák, K otázce měkkostní korelace ruských velár, там же, стр. 227—232.

⁵ J. Popela, Hláskosloví současné ruštiny pro Čechy, там же, стр. 197—206.

⁶ См.: Л. В. Копецкий, K otázce osvojení ruské výslovnosti, «Ruský jazyk», I, 1950—1951, стр. 99—105, 137—145; А. Фринта, O ruské výslovnosti, там же, стр. 145—149.